Заполонившие улицу воины бросились на Ян Иль Чона. Самые быстрые из них приближались к нему с помощью техники, но мужчина считал их действия не храбрыми, а глупыми. Он словно отмахнулся от них правой рукой, и земля начала выворачиваться наизнанку. Иль Чон разжал левую руку, и земля с песком поднялись в воздух.

— А-а-а!

Маленькие камушки сформировались в кинжалы, направившиеся в воинов. Кровь полилась по земле.

Ян Иль Чон сложил руки за спиной и прошел мимо них.

— Вы всех убили?

— Эти раздражающие ублюдки не достойны жить.

Вскоре к ним приблизились ещё больше мастеров, но они уже не спешили бросаться в бой. Они понимали, что их противник – глава Самарён, и знали свое место. Но Иль Чон считал, что они ничем не отличаются от тех, кто бросился первыми.

— Разница только в том, что кто-то сделал это раньше, а кто-то позже.

Мужчина шагал вперед, чувствуя недовольство. Он хотел внушить своему ученику страх и уважение, а заодно и показать ему, как нужно правильно использовать Черный Гром. Несколько раз он вызывал технику, но противник был слишком слаб. Нужен кто-то уровнем повыше, чтобы ученик понял, с кем имеет дело.

— Вы все не подходите, — заключил он.

Иль Чон скрестил руки за спиной, потому что не видел нужды в лишних движениях. Сун Мин смотрел ему в спину. Его одежда колебалась, хотя ветра не было. Образ мужчины задрожал, и вокруг него начал сгущаться черный туман. Он не был крупного телосложения, но в глазах Сун Мина его спина казалась больше всех в мире.

— Зови главу, — сказал Ян Иль Чон.

Кто-то закричал от ужаса, а у других пошла пена изо рта. Те же, кто мог пошевелиться, отползали назад.

— Чон Чон Му!

— Справедливый Меч пришел!

— Наш герой!

У напуганных людей появилась надежда. Среди бойцов Мурима одним из самых сильных был Чон Чон Му. Все выкрикивали его имя, но он, пройдя мимо дрожащих людей, вышел к главе Самарён.

— Ян Иль Чон?

— Сильно же Мурим изменился. Ты такой молодой, а уже герой.

Иль Чон только усмехнулся, а Справедливый Меч исказился в лице. Он был мастером трансцендентности.

— Я велел тебе позвать главу, — глава Самарён нахмурился. — Ты хочешь, чтобы я сам пришел?

И, словно подтверждая свои намерения, он создал молнии.

***

— Сумасшествие…

Чви Голь находился в Кроне. Сбежав из леса, где было совершено нападение на Ким Джон Хёна, он бросил свой Белый отряд.

После этого впавший в сумасшествие глава семьи Мо Ён взялся управлять отрядом и напал на гильдию магов. Но так как он умер, ответственность за это пала на его юного сына Чана, а положение в обществе всей семьи Мо Ён теперь стало неясным.

Конечно, Чви Голь тоже понес ответственность. Он потерял должность в Муриме, Открытые Земли стали порицать его, хотя он все еще продолжал оставаться почётным членом фракции. Это было из-за того, что в Открытых Землях больше нет никого, кто сравнился бы с Чви Голем по навыкам. А Чви Голь в молодом возрасте уже освоил технику главы.

Не выходить из притона бродяг. Это было показательное наказание, и Чви Голь не противился. Хоть он и оступился, он все еще был почётным господином, и жизнь в притоне не доставляла ему неудобств. Но именно сейчас Чви Голь был недоволен наказанием. Именно сейчас ему не стоит находиться в Кроне.

Кто вообще мог представить, что Ян Иль Чон вторгнется в столицу Мурима?

— Что ты делаешь?

Его учитель, глава Открытых Земель Му Голь Ге, обрушился на него. Чви Голь посмотрел на своего учителя. До этого он ни разу не разочаровывал его, но сейчас все было иначе.

— Глава Самарён – монстр превосходства. Сейчас только несколько мастеров смогут с ним совладать.

— Да. Никто кроме Ком Сона не сможет остановить его. Даже если глава Мурима лично выступит против него, сможет ли он что-нибудь сделать? Я в этом не уверен.

Ответ Му Голь Ге заставил Чви Голя почувствовать удушье. Если даже мастер превосходства Черный Дракон не сможет его остановить, то как и зачем учитель собирается встать на пути у главы Самарён?

Чви Голь затих.

Да, он знал причину. Открытые Земли сохраняли праведность, и сейчас глава Самарён, само воплощение зла, пришел в Крон творить бесчинства. Маленькие фракции и семьи понесли потери, пытаясь его остановить. Такое нельзя простить. Мурим – отражение праведности. Глава Самарён лично бросил им вызов, поэтому нельзя бездействовать. От его рук погибали хорошие мастера.

«Разве не более мудро жить, продумывая все последующие дни?» — подумал Чви Голь.

Смерть – это конец.

Чви Голь грустно посмотрел на свой бо на поясе. Этой чёрной палкой обычно собак отгоняли, но сейчас Му Голь Ге, Чви Голь и еще сотни других мастеров использовали ее, чтобы отбиваться от зла.

Это была гордость Открытых Земель. Только они могли использовать Ци, подобную этой. Чви Голь был самым молодым и одаренным, но за ним стояло еще много хороших мастеров.

— Это может быть опасно… — снова заговорил Чви Голь.

«Давайте сбежим. Или просто сделаем вид, что не знали», хотел сказать Чви Голь, но не мог честно озвучить свои мысли главе. Его и так возненавидели за то, что он сбежал, оставив Белый Отряд, поэтому теперь он боялся, что гнев главы может обрушиться на него со всей силой.

— Да. Но я не могу оставить Ян Иль Чона в покое.

«Пожалуйста, учитель, различайте рыцарство и вспыльчивость!» — подумал Чви Голь, но проглотил и эти слова.

Му Голь Ге не смотрел на Чви Голя, не знал его мыслей. А может и знал, но притворялся, что это не так. Не самым смелым, но и не дрожащим голосом он отдал приказ собравшимся воинам:

— Идем ловить собак.

***

Рыцарь лежал в крови всего спустя нескольких секунд после встречи с Ян Иль Чоном. Сун Мин и раньше спрашивал учителя о способности повергать противников только силой духа, но тот отвечал, что это иллюзия.

Сун Мин использовал Давление Дракона, чтобы добиться похожего результата, но сейчас Иль Чон превосходил все границы. Не использовав Ци, он заставлял людей истекать кровью.

— Это точно не дух?

— Их травмирует один лишь страх передо мной, — ответил глава Самарён.

Десятки голосов слились в вопль. Среди них послышалось лёгкое постукивание, а затем промелькнул ветер. Глава Самарён раздраженно обернулся.

— Ты знаешь о Та Гу Бон Джин*? — спросил он у Сун Мина.

— Я знаю, что это техника Открытых Земель.

— Есть два её вида: техника, которую раскрывают 34 человека, и техника, рассчитанная на сто человек. Очевидно, они не будут использовать первый вариант против меня. Надвигается большая армия.

Лицо главы Самарён исказила улыбка.

— У меня есть маленькая мечта. Нет, не совсем мечта, я просто хотел попробовать это, если представится возможность…

— О чем Вы?

— В Муриме есть четыре вида техники: Тэ Гык Ком Джин в Шаманстве, На Хан Джин в Шаолине, Мэ Хва Ком Джин в даосизме и Та Гу Бон Джин* в Открытых Землях. Я хотел когда-нибудь испробовать на себе все эти техники. И сегодня я разрушу Та Гу Бон Джин.

(П.п : «Техника меча Тэ Гык»; «Техника Архата»; «Техника меча Мэ Хва»; «Техника бо Открытых Земель» соответственно.)

Глава Самарён искренне радовался этой возможности.

— Та Гу Бон Джин из ста человек происходит так: 33 человека атакуют, 33 ставят завесу, а остальные 33 насылают забвение. Я знал это, но впервые испытываю на себе лично.

— Что за «забвение»?

— Звуки. Бо сталкиваются друг с другом, а люди кричат. Нейгун придает бо силу, и слабые могут не справиться с шумом, получив травмы. Исходящий от них шум притупляет чувства.

— Закройте уши! — закричали воины.

Та Гу Бон Джин еще не начался, но уже можно было услышать ужасные звуки. Все быстро закрыли уши и сосредоточились, но Иль Чон не стал этого делать. Все равно при встрече с Та Гу Бон Джином противостоять ему одними лишь закрытыми ушами невозможно.

Сотни шагов слились в один. Люди остановились. Ждавший их Ян Иль Чон широко улыбнулся.

— Ты настоящий глава Открытых Земель?

— Да.

— А прошлый умер?

— Учитель ушёл из нашего мира уже десятки лет назад.

— Да? Ну, он достаточно прожил, — сказал Иль Чон.

Му Голь Ге схватил бо. Он проигнорировал поднимавшуюся дрожь. Стоявший перед ним глава Самарён выглядел лет на тридцать максимум, но был монстром, прожившим три сотни лет. Конечно, поднявшись на высокий уровень Ци можно остановить старение, но обычно даже мастера превосходства проживали не больше ста лет.

Но посмотрите на главу Самарён – он прожил несколько сотен лет и совсем не постарел.

— Монстр…

— Я всё ещё человек, — Ян Иль Чон пошел вперед. — Я столько прожил, но ни разу не испытывал Та Гу Бон Джин. Скажи мне, какая техника самая сильная среди четырёх фракций?

— Та Гу Бон Джин.

— Отлично. Сразу начнём с самой сильной техники. Раскрывайте быстрее, —бросил мужчина.

Му Голь Ге поднял палку. Это стало сигналом. 99 человек позади него начали готовить технику. Остались только глава Самарён, Сун Мин и мастера Открытых Земель – остальные в страхе убежали куда подальше.

«Призрачный Копьеносец…».

Чви Голь отвечал за забвение, и этот факт успокаивал его. Это самое безопасное место во всей технике. Чви Голь и остальные били по земле. В паре по двое они ударяли палками и кричали. Те, кто был без пары, издавали шум ветра, вращая бо в воздухе.

— Девятеричный! — закричал Му Голь Ге.

Его бо выросла. Тридцать три атакующих и тридцать три защищающихся сменяли друг друга. Так началась атака 66 людей. Земля задрожала. Забвение заставляло по-новому воспринимать пространство. Техника охватила все вокруг.

Иль Чон почувствовал это и раскрыл руки.

— Смотри внимательно, — он обратился к Сун Мину. — Чтобы ты все понял, я буду использовать Черный Гром.

Та Гу Бон Джин начался.

****

— Глава Самарён?

Черный Дракон побледнел, услышав доклад. Он быстро закрыл лицо руками.

«За что?»

Раны после битвы с Джу Воном еще не вылечились до конца. На самом деле, то событие воспринималось им слишком несправедливо и вызывало возмущение.

Если бы Король Копий не стал пороть чушь… нет, если бы он не ушел и они объединились, то этот чертов оборотень не нанес бы такого сильного урона и Черному Дракону не пришлось бы убегать.

— Что прикажете делать?

— Заткнись, — сказал Черный Дракон. — Я и сам не знаю, поэтому заткнись.

Он тяжело выдохнул. Казалось, что из его глаз вот-вот польются слезы.

http://tl.rulate.ru/book/6458/697011